

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Одной из основных целей судебной реформы является социально-правовой контроль преступности и нейтрализация ее деструктивного воздействия на социальную, экономическую, а в определенной мере и на политическую безопасность государства. Основные принципы уголовно-правовой политики, включая равенство граждан перед законом, неотвратимость ответственности и личную ответственность виновного лица, реализуются посредством осуществления уголовного преследования от имени государства. Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый и обязательный порядок деятельности по материалам и уголовному делу для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Фактически уголовный процесс определяет порядок доказывания в досудебном и судебном производстве как важнейшей его части (ст. 2, 7 УПК Республики Беларусь). Стадийность уголовного процесса и специфичность доказывания на каждой его стадии очевидны. Учеными-процессуалистами и криминалистами начальной стадией признается возбуждение уголовного дела. Однако уголовный процесс начинается с принятия уполномоченными государственными органами и должностными лицами необходимых оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер по обнаружению факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния (преступления) и выявлению лиц, их совершивших. Возбуждение уголовного дела является результатом принятия этих мер в случае их эффективности. От момента получения заявления, сообщения или иной (гласной либо негласной, чаще всего оперативной информации) и ее проверки до возбуждения уголовного дела проходит достаточно много времени – от нескольких часов до трех и более месяцев.

Противостояние наиболее опасным формам преступности (организованная, экономическая и коррупционная, убийства по найму, терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, высокотехнологичные преступления) осложняется их высокой адаптацией к деятельности правоохранительных органов, глубиной и обширностью коррупционных связей, преступным профессионализмом. Как правило, они имеют чрезвычайно высокий уровень латентности и защищенности, поэтому практически не обнаруживаются при использовании традиционных процессуальных форм производства по материалам и классических методик расследования. Вместе с тем нормативное обеспечение уголовного преследования не отвечает в ряде случаев требованиям противодействия преступности в ее современном состоянии. В первую очередь это относится к процессуальному и криминалистическому обеспечению доказывания в ходе рассмотрения информации (заявлений, сообщений) о преступлениях и производства по материалам.

Согласно ч. 2 ст. 173 УК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, истребованы дополнительные документы, произведены осмотр места происшествия, задержание и личный обыск при задержании, некоторые другие процессуальные действия. Однако в УПК Республики Беларусь не регламентирован порядок получения объяснений, хотя очевидно, что с учетом фактора внезапности выполнения этого процессуального действия и непосредственно после совершения преступления существует реальная вероятность получения наиболее полной и объективной информации, к тому же протокол объяснения – единственный источник информации (доказательства), получаемой от свидетеля либо потерпевшего. Судебно-следственная практика свидетельствует, что, во-первых, именно в объяснениях более чем в 60 % случаев, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям, содержится достоверная информация о важнейших обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Во-вторых, более чем в 90 % получение объяснений либо вообще не оформляется протоколом в нарушение требований ст. 6 УПК, либо оформляется с нарушением общих правил проведения следственных действий (ст. 192, 193 УПК). В-третьих, в связи с нарушениями установленного УПК порядка при проведении до возбуждения уголовного дела процессуальных действий судами их результаты признаются не имеющими юридической силы.

Практика выявления и расследования преступлений в сферах экономики и коррупции, высокотехнологичных и некоторых других видов противоправных деяний показывает неэффективность такого процессуального действия, как истребование документов. С учетом роста активных форм противостояния организованных групп и преступных группировок правоохранительным органам можно сказать, что любое промедление с изъятием официальных и «теневых» документов, включая электронные, которые могут быть использованы в качестве источника доказательств, приводит к их немедленному сокрытию либо уничтожению, а также к организации противодействия расследованию еще до возбуждения уголовного дела. Кроме того, само по себе истребование документов или их изъятие до возбуждения уголовного дела не обеспечивает процесс доказывания в стадии производства по материалам и установление оснований к возбуждению уголовного дела. Наличие данных, указывающих на признаки преступления, может быть установлено только в ходе исследования (анализа) объектов – носителей доказательственной информации, каковыми являются документы и иные предметы материального мира. При этом должны применяться общие и специальные методы исследования с целью отыскания значимой информации, «прочтения» обнаруженных следов, сопоставления имеющихся и получения новых доказательств, более высокого уровня обобщения. Такое исследование возможно только в ходе осмотра документов или предметов, но это процессуальное действие в настоящее время не может быть проведено до возбуждения уголовного дела, несмотря на его очевидную необходимость. Например, без осмотра изъятых (полученных) документов не может быть обоснованно назначена и правильно организована документальная проверка финансовой и хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования. Осмотр места происшествия лишь в некоторых случаях может заменить выемку и (или) осмотр документов, но факт его проведения может привести к разглашению тайны следствия ввиду обязательного участия не заинтересованных в исходе дела понятых. Кроме того, организация осмотра документов, отражающих результаты финансовой и хозяйственной деятельности, занимающего от нескольких часов до нескольких дней, не позволяет осуществить его в ходе осмотра места происшествия.

Анализ судебной и следственной практики также показывает, что похищенное имущество или то, на которое может быть обращена конфискация по приговору суда, фактически укрывается или выводится из обращения в прямом и переносном смысле нередко с изменением его гражданского статуса (права собственности), что происходит в первые дни и часы после возбуждения уголовного дела, а иногда и в процессе принятия такого решения. Представляется правильным решать задачи уголовно-процессуального закона в виде обеспечения законных прав физических и юридических лиц, которым преступлением причинен имущественный или моральный вред, уже в ходе производства по материалу.

Целесообразно расширить перечень процессуальных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. В этот перечень следует включить: выемку и осмотр документов, временное наложение ареста на имущество, включая аресты на вклады физических, а возможно, и юридических лиц, например при расследовании легализации преступных доходов и некоторых других видов экономических преступлений. Кроме того, более четко определить процессуальный статус получения объяснения, приравняв его к следственному действию.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Уголовный процесс как деятельность начинается с информации, полученной органом уголовного преследования о совершенном или совершаемом преступлении. Разрешение заявления гражданина или юридического лица о совершении в отношении их преступления, преследуемого в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 26 УПК в порядке частного обвинения, является прерогативой только районного (городского) суда. Пода-